

Образного обобщения и типизации Мольер достигает сочетанием целого ряда приемов. Тут и прямая осудительная авторская оценка с обязательным обобщением данного случая — ее произносит специальный «резонер», стоящий, по сути дела, вне действия. Тут и косвенная характеристика, даваемая Тартюфу «заинтересованными» лицами пьесы и подготавливающая на протяжении целых двух актов его первое появление. И наконец, наглядное раскрытие характера через его собственные речи и действия, составляющие фабулу пьесы.

Мольеру удалось синтезировать в лице Тартюфа разнообразные частные черты, характерные для иезуитов, янсенистов, негласных агентов Общества Св. Даров и официальных служителей церкви. Именно благодаря этому он сумел создать собирательный тип, раскрыв разные аспекты его характера и деятельности — начиная от мелкого вымогательства и пошлого адюльтера и кончая политическим доносом и шпионажем.

Тартюф не только задуман шире и обобщеннее, чем соответствующие типы у Паскаля и Буало, — он раскрыт не описательно, а в действии, в непосредственном столкновении с объектами и жертвами своей деятельности. Буало и Паскаль говорят о возможных выводах из проповедуемой иезуитами доктрины, Мольер показывает ту общественную среду, в которой реально осуществляется эта доктрина, показывает ее фактические последствия. Более широкая постановка проблемы воплощается в более разнообразных средствах сатирической типизации и художественного обобщения.

Даже там, где образное раскрытие темы оттесняется на второй план публицистическо-декларативным, обнаруживается идейное и художественное превосходство Мольера над его современниками. Так же как и в «Докучных», «авторский» публицистический элемент его комедии, заключенный в монологе резонера Клеанта (д. I, явл. 6-е), по внешней форме напоминает жанр стихотворной сатиры: отвлекаясь от конкретного частного случая, резонер обобщает его — в этом смысле характерно употребление отвлеченных понятий, выполняющих собирательную функцию. И вместе с тем, несмотря на эту кажущуюся абстрактность, монолог резонера все время соотносит развернутую и обобщенно-типизованную характеристику с тем, что уже известно зрителю о Тартюфе из разговоров других действующих лиц. Тем самым монолог приобретает динамику, «драматичность», не свойственную стихотворной сатире — жанру по преимуществу статичному.

Та же тема по-иному решается в моралистической прозе Ла Брьюера. С жанром стихотворной сатиры ее объединяет «авторская» точка зрения. Вместе с тем психологическое углубление образа у Ла Брьюера вырастает на основе комедийной техники